

Следующие несколько недель прошли медленно, каждый день был наполнен невероятным количеством школьных заданий, за которыми следовало такое же количество домашней работы, а вечер иногда уходил на тренировки по квиддичу, ведь до первого матча сезона оставался всего месяц.

Жизнь в Хогвартсе была не совсем такой, как я ожидал, но, черт возьми, я все равно любил ее.

Ближе к концу сентября наступили первые в этом году выходные в Хогсмиде. Я с нетерпением ждал этого события по нескольким причинам. Во-первых, я наконец-то мог получить новую палочку. Во-вторых, собрание прокурора в "Кабаньей голове". И, наконец, чертов Хогсмид, вы все.

Я не собирался сразу же идти шпионить в "Кабанью голову". Я знал, что там будет проходить собрание, и, конечно, не мог просто войти и присоединиться к нему: я еще не завоевал такого доверия. Но ничего страшного, мне нужно было успеть только к концу встречи.

В середине сентября снова выглянуло солнце, но после этого снова стало пасмурно, а иногда и дождливо. Сегодняшний день ничем не отличался от предыдущих, и холодный ветерок обдувал моё лицо, когда я, как обычно, шел в Хогсмид в хвосте у Крэбба и Гойла.

Деревня Хогсмид, безусловно, представляла собой достопримечательность. Небольшая, веселая живописная деревушка, состоящая из десятков уютных домиков и магазинчиков. Вопреки фильмам, сейчас здесь не было снега, хотя я представлял, что будет через пару месяцев.

Я сказал Крэббу и Гойлу, чтобы они ждали меня в "Трех метлах". Они лишь кивнули и откланялись.

Итак, первое дело. Я направился по Хай-стрит к Олливандерсу, по пути проходя мимо "Ханидукса". Теплый, сладкий запах, исходящий из магазина, был, конечно, манящим, особенно в такую прохладную погоду.

Пожалуй, покупка новой палочки может подождать ещё пару минут...

Через пять минут я вышел из магазина, наслаждаясь огромной плиткой лучшего шоколада Honeydukes, а в карманах куртки у меня было припрятано множество других вкусностей, и наконец-то добрался до Олливандера.

Хогсмидский филиал внешне был таким же, как и на Диагон-аллее, но внутри было гораздо теснее. За прилавком сидел пожилой мужчина, читавший "Ежедневный пророк". Это был не сам Олливандер, но внешне он был похож на него, возможно, родственник.

Он поднял глаза от газеты, когда я вошёл.

"Здравствуйте, мне нужна новая палочка", - сказал я.

Он поднял бровь, затем протянул руку: "Ваша нынешняя палочка?".

Я достал ее из кармана и протянул ему.

"Это лакричная палочка", - сказал он, не выглядя очень забавным.

"Ну да, виноват", - сказал я и, взяв палочку обратно, стал рыться в карманах в поисках своей настоящей палочки и протянул ее ему.

"Хм, посмотрим... Боярышник. 10 дюймов, сердцевина из волоса единорога. Достаточно пружинистая. Почему вы хотите заменить ее?"

"Он больше не работает должным образом", - сказал я. "Мне приходится пробовать несколько раз даже те заклинания, которые я делаю уже много лет".

"Когда палочка впервые начала давать сбои?" - спросил он.

"Несколько недель назад", - ответил я.

"Не было ли у вашей палочки повреждений, которые могли бы вызвать ее неисправность?"

"Насколько мне известно, нет".

"Может быть, у вас была какая-нибудь травма, которая могла..."

"Нет", - быстро ответил я. Возможно, даже слишком быстро, так как теперь он смотрел на меня с подозрением.

"Хорошо... тогда давайте найдем вам замену. Протяните руку с палочкой".

Я так и сделал, протянув правую руку. Он сделал замеры: от плеча до пальцев, затем от запястья до локтя, от колена до плеча и вокруг головы. Затем он удалился в заднюю часть магазина и через несколько минут вернулся с коробкой. Он открыл ее и протянул мне палочку. "Попробуйте вот эту. Буковое дерево и сердцевина дракона, девять дюймов. Красивая и гибкая".

Я взмахнул ею, но она лишь высекла пару искр, как и моя старая палочка.

Покачивая головой, лавочник достал ещё одну коробку, на этот раз с полок за его спиной.

"Клен и перо феникса, семь дюймов. Довольно хлёсткое, попробуйте".

Я попробовал еще раз, но едва успел поднять палочку, как он выхватил ее обратно и протянул мне другую.

"Нет, нет, так не пойдет! Вот - черное дерево и волос единорога, восемь с половиной дюймов, пружинистая. Давай, попробуй".

Я попробовал, опять безрезультатно.

"Ну что вы, что вы", - сказал продавец, доставая еще одну коробку. "А, вот. Ольховое дерево, струна из сердца дракона, 13 дюймов. Слегка пружинит".

Держа в руках эту палочку, я почувствовал, что она правильная. Это был не просто предмет, который я держал в руке, это было как продолжение моей руки. По телу разлилось приятное тепло, и я не удержался от легкой улыбки. Я взмахнул рукой, и из ее конца вырвался поток яркого голубого света, покружился вокруг меня и исчез.

"Да, да, вот так, - с улыбкой сказал продавец. "Пусть это сослужит вам хорошую службу. А теперь... кашляйте, с вас семь галеонов".

Расплатившись с ним, я вышел из магазина с новой палочкой - а заодно и со старой, решив оставить ее на всякий случай.

Следующей моей остановкой был местный книжный магазин Tomes & Scrolls. The Casebook of Leonidas Black была довольно хорошей книгой, но та, которую читал Нотт, была, кажется, третьей в серии. Пока что мне нужна была только первая - "Наблюдение в оранжевом".

Наконец, я начал идти в сторону "Кабаньей головы", где сейчас должна была проходить встреча. По дороге я прошел мимо Гарри, Рона и Гермионы, которые возбужденно болтали.

Подождите... Гарри, Рон и Гермиона?

Вот черт...

Мне нужно было помешать Вилли Уиддершинсу наобедничать Амбридж о прокуроре, и я ещё мог его поймать, если бы поторопился. Я начал спринтерский бег по Центральной улице так быстро, как только мог. Однако, когда я свернул налево, я налетел на что-то и упал на задницу. Этим чем-то оказалась Дафна, которая тоже упала на задницу.

"О Боже, мне так жаль, Дафна", - быстро сказал я, но все же помог ей подняться.

"Все в порядке...", - пролепетала она, когда я пронесся мимо нее. Свернув еще раз налево, я добрался до маленького, мрачного паба "Кабанья голова", расположенного на окраине города.

Я заглянул в окно, чтобы посмотреть, там ли еще Уиддершинс. Внутри было только два человека: мужчина в бинтах, потягивающий огненное виски, и ведьма в вуали, пьющая джин. Если я правильно вспомнил, Виддершинс был тем человеком в бинтах, а ведьма в вуали - Мундунгусом Флетчером, в конце концов.

Или... все было наоборот?

<http://tl.rulate.ru/book/99130/3370258>